

Черный старик

Автор:

Илья Деревянко

Черный старик

Илья Деревянко

«Затянутое свинцовыми тучами небо сочилось мелким, противным дождем. Пропитанный сыростью воздух застревал в легких. Холодный ветер раскачивал, подвывая, обнаженные верхушки деревьев.

По блестящему от влаги шоссе неся микроавтобус «Шевроле» темно-синего цвета. Сидевший за рулем уважаемый господин то и дело нервно поглядывал в окно, опасаясь пропустить нужный поворот. Он казался сильно взволнованным, холерное лицо побледнело, осунулось, под глазами залегли черные круги...»

Илья Деревянко

Черный старик

...Когда у человека отнимают веру в Христа, он... становится покорным слугой демонических сил.

Священник Родион. Люди и демоны

Злые духи во всякое время, на всяком месте строят козни человеку: они являются нам личностями отошедших от земной жизни душ; в виде почивших отцов, братьев, знакомых и других... Опыт показывает, что и ныне бывают различные явления людям злых духов. Это зависит от степени союза и общения с ними людей.

Глава 1

Затянутое свинцовыми тучами небо сочилось мелким, противным дождем. Пропитанный сыростью воздух застревал в легких. Холодный ветер раскачивал, подвывая, обнаженные верхушки деревьев.

По блестящему от влаги шоссе несся микроавтобус «Шевроле» темно-синего цвета. Сидевший за рулем респектабельный господин то и дело нервно поглядывал в окно, опасаясь проскочить нужный поворот. Он казался сильно взволнованным, холеное лицо побледнело, осунулось, под глазами залегли черные круги.

В салоне на мягких сиденьях вольготно расположились двое крепких мужчин в кожаных куртках. Один дремал, прислонившись виском к холодному стеклу, другой неторопливо затягивался сигаретой, задумчиво глядя прямо перед собой. Докурив, он затушил окурок в пепельнице и толкнул товарища в бок:

– Хватит дрыхнуть, Мишка, мозги отоспишь!

– Иди-ка ты, Слава, знаешь куда?! – огрызнулся Миша, но все же открыл глаза.

– Леонид Владимирович, долго еще? – лениво спросил он сидевшего за рулем.

– Потерпите, ребята, скоро приедем, – не поворачиваясь, ответил тот. Произнеся эти слова, Леонид Владимирович Бирюков болезненно сморщился, поскольку вспомнил о солидной сумме в твердо конвертируемой валюте, уплаченной Славе и Мише за охрану его драгоценной персоны.

Однако другого выхода у Бирюкова не оставалось. Фирма, владельцем которой являлся Леонид Владимирович, лопнула как мыльный пузырь в результате чрезмерной жадности, финансовой нечистоплотности и недалёковидности своего хозяина. Бирюков беспардонно обманывал партнеров, не возвращал

долги, а банковские кредиты превратил в доллары и положил на счет в швейцарском банке. Нахапав денег и нагадив где только можно, Леонид Владимирович собрался потихоньку улизнуть за границу, да не тут-то было. Возникли непредвиденные осложнения с оформлением выездных документов. Сделанный через знакомого пройдоху загранпаспорт оказался на поверку чистой воды липой. Вот тут-то и наступили для Бирюкова веселые времена. Разгневанные кредиторы, узнав о хитрых происках Леонида Владимировича, обратились за помощью в криминальные структуры. Получив щедрый аванс, бандиты незамедлительно начали охоту за коммерсантом-выжигой. С огромным трудом выскользнув из их цепких лап, Бирюков надумал отсидеться в укромном местечке. Он купил по дешевке старый, заброшенный дом в ста с лишним километрах от Москвы и решил нанять двух телохранителей: крепких, хорошо владеющих оружием, нуждающихся в деньгах и не имеющих никакого отношения к преступному миру или к милиции.

Владислав Кузнецов и Михаил Акимов как нельзя лучше подходили под эти параметры. В недавнем прошлом офицеры спецназа, они уволились со службы и основали частное детективное агентство «Холмс», наивно веря, что сумеют таким образом разбогатеть. Однако у компаньонов не было ни денег на рекламу, ни современного шпионского оборудования, ни серьезных связей в коммерческих структурах. Дела шли плохо, заказов поступало мало – еле-еле хватало на пропитание. Поэтому, получив предложение от Бирюкова, Слава с Мишей не колебались ни секунды.

Усилившийся дождь злобно барабанил по крыше микроавтобуса. За окном заметно стемнело. В промозглом полумраке фары встречных машин казались расплывчатыми пятнами. Свернув с шоссе, «Шевроле» покотил по проселочной дороге. С обеих сторон ее обступили плотным строем угрюмые, темные деревья с облетевшей листвой. Леонид Владимирович зябко поежился. Дождь, темнота, голый мокрый лес – все это ухудшало и без того скверное настроение. Бирюкова не мучили угрызения совести, но собственная глупость приводила в отчаяние.

«Зачем я доверился Арнольду? Мерзавец! Отпетый мошенник!» – мысленно стонал коммерсант. О том, что сам он мошенник во много раз худший, Леонид Владимирович не думал. Бирюков был из тех, о ком говорят: «В чужом глазу соломинку видит, а в своем бревна не замечает».

Наконец показалась средних размеров деревня с кое-где светящимися тусклыми огоньками.

– Приехали, – бросил через плечо Бирюков. – Вон там, возле леса, наше жилище.

Проголодавшиеся охранники заметно приободрились.

Жилище оказалось крепким двухэтажным домом, одиноко стоящим посреди бурно разросшегося сада, метрах в трехстах от деревни. Ревя мотором и разбрызгивая во все стороны грязь, машина заехала в настежь распахнутые ворота.

Пока Бирюков возился с дверным замком, Кузнецов с Акимовым цепкими, профессиональными взглядами окинули окрестность.

– Хреново! – выдал заключение Владислав. – Лес подходит вплотную, можно легко подобраться незамеченным! Да еще чертов сад!

– Да-а! – задумчиво протянул Миша. – И вообще местечко гнилое! Насквозь злом пропитано!

– Брось мистику разводить! – раздраженно отмахнулся Кузнецов. – Начитался разной дребедени!

Акимов хотел возразить, но в это время входная дверь поддалась усилиям новоявленного хозяина, и друзья, прервав разговор, вслед за Бирюковым поспешили в дом.

Леонид Владимирович щелкнул выключателем. Яркий электрический свет залил длинный коридор, отделанный деревянными панелями. Было видно, что перед приездом новых хозяев тут навели порядок, но сделали это поспешно. В углах под потолком скопилась паутина, пахло пылью и мышами.

Привыкший к комфорту коммерсант брезгливо сморщил нос.

– Располагайтесь, ребята, – предложил он охранникам, указывая рукой на одну из дверей. – Там две смежные комнаты. В одной лягу я, в другой вы. Переодевайтесь, обустройтесь, потом будем ужинать.

Спустя полчаса все трое сидели на кухне, поглощая скудную трапезу из хлеба и консервов. Дождь мерно барабанил в оконное стекло. Владислав отправил в мусорное ведро опустевшую банку колбасного фарша и закурил сигарету. Внезапно он насторожился.

- На улице кто-то есть, - прошептал Кузнецов, не поворачивая головы и не меняя выражения лица. - Нутром чую!

Бирюков побелел как полотно. Воображение услужливо нарисовало страшную картину: в дом врываются бандиты с оружием на изготовку, скручивают ему руки, затыкают кляпом рот, затем отвозят в укромное местечко, где начинают, не торопясь, со вкусом вышибать из Леонида Владимировича долги...

- Делайте вид, будто ничего не случилось, - тихо сказал Владислав, лениво поднимаясь с места, и в полный голос добавил: - Сполосни стаканы, Миша, схожу в комнату за бутылкой.

- Давай в темпе, душа горит! - поддержал игру Акимов.

Подойдя к входной двери, Кузнецов прислушался. Подвывания ветра, шум дождя и ничего более. Вместе с тем ощущение близкой опасности обострилось до предела. Интуиция никогда не подводила Владислава, а во время афганской войны не раз спасала от смерти...

Распахнув рывком дверь, он выскочил на крыльцо. Возле дома неподвижно стояла темная фигура в каком-то странном балахоне.

- Руки за голову, - приказал Кузнецов, целясь в нее из пистолета. В ответ ни звука. Незванный гость не обратил на охранника ни малейшего внимания.

- На счет три стреляю, - предупредил Кузнецов, передергивая затвор. - Раз... два... о господи!

Фигура бесследно пропала, будто растворилась в воздухе. Пораженный Владислав протер глаза: неужели галлюцинация?! Не может быть! Матерый спецназовец никогда не страдал расстройством психики, обладал железными нервами. Включив карманный фонарик, он внимательно обследовал окрестности.

На мокрой, рыхлой земле не оказалось ни единого следа.

- Что за черт! - пробормотал пораженный охранник, возвращаясь в дом.

- Ложная тревога, - объявил он. - Померещилось!

Бирюков облегченно вздохнул, на щеках появился румянец, и бизнесмен вновь обрел утраченную важность.

- Впредь не допускайте подобных шуток! - сердито сказал он.

- Это была не шутка...

- Тем более! Считаете себя профессионалами, а сами шарахаетесь от любой тени! Я заплатил большие деньги...

- Вот что, друг ситный, - перебил Владислав, - если мы вас не устраиваем, то можем уехать прямо сейчас...

- Ребята, я пошутил, вы меня неправильно поняли, - засуетился перепуганный коммерсант. Перспектива остаться без охраны привела Леонида Владимировича в содрогание. Перед глазами возникло кошмарное видение: темный сырой подвал, раскаленный утюг, разъяренные кредиторы в компании уголовников со зверскими рожами...

- Не будем ссориться! - добавил он дрожащим голосом.

- Хорошо, - смягчился Владислав. - Теперь насчет профессионализма. Лучше поднять ложную тревогу, чем быть застигнутым врасплох.

- Да, да... конечно!

* * *

Старинные настенные часы показывали двадцать минут первого. В камине потрескивал огонь. Неровные языки пламени отбрасывали на стены

причудливые блики. В углу на кушетке храпел Владислав. Миша Акимов с пистолетом в руках расположился в потрепанном кресле. Они решили спать по очереди. Шансов, что врагам Бирюкова известны его новые координаты, было ничтожно мало, однако расслабляться не следовало. «Если тебе хоть раз в жизни может понадобиться меч – ты должен носить его всегда», – вспомнил Акимов старинную восточную пословицу.

Миша прихлебнул из кружки остывший чай, пошарил по карманам в поисках сигарет и раздраженно смял пустую пачку.

– Проклятье! – вполголоса ругнулся он, вспомнив, что забыл захватить из Москвы пару блоков про запас. Рассчитывать на деревенский магазин не приходилось. В лучшем случае там окажется какая-нибудь гадость, от которой спекаются легкие и першит в горле. В город же Бирюков не поедет и их не отпустит. Судя по количеству запасенных продуктов, Леонид Владимирович не собирался вылезать из этой берлоги по крайней мере в течение месяца.

«Ладно, – подумал Акимов, – стрельну у Славки, а завтра нашего буржуина растрясем».

Вспомнив, как перекосилась физиономия бизнесмена при угрозе снять охрану, Миша тихо рассмеялся: «Боится гад! Знает кошка, чье мясо съела!»

Поднявшись с кресла, он подошел к спящему напарнику. Кузнецов лежал на спине, судорожно сжав кулаки. Лицо сморщилось в мучительной гримасе. На лбу проступили крупные капли пота.

– Слав, где у тебя курево спрятано? – тронул его за плечо Акимов.

Кузнецов неразборчиво забормотал и вдруг, не открывая глаз, с силой вцепился товарищу в горло. С трудом высвободившись из захвата, Миша отшвырнул Владислава в сторону.

– Сдурел, идиот?! – возмущенно крикнул он.

Ударившись головой о стену, Кузнецов медленно открыл глаза. В них застыло выражение неопишемого ужаса.

- А, это ты! - облегченно вздохнул он, постепенно приходя в себя.

Миша в ответ матерно выругался, разминая помятую шею.

- Придурок, что на тебя нашло?!

- В сумке фляжка с коньяком! Дай, пожалуйста, - голос Кузнецова слегка подрагивал.

Удивленный Акимов послушно выполнил просьбу. После нескольких хороших глотков Владислав окончательно успокоился.

- У-уф! - выдохнул он. - Приснится же такая гадость!

- Ты о чем?!

- Сам не пойму! Никогда со мной подобного не случилось! - Кузнецов непроизвольно поежился. - Мне приснилось, будто я нахожусь в темном сыром подzemелье. Под ногами хлюпала слякоть, со стен сочились ручьи грязно-желтой воды. Кое-где на полу белели человеческие кости. Затем я увидел черный алтарь с какой-то отвратительной статуэткой, нечто вроде человека с козлиной головой. Она была вымазана свежей кровью. Рядом стоял открытый гроб, в котором лежала молодая девчонка лет примерно семнадцати в белом спортивном костюме. Внезапно девушка открыла глаза. Они горели красным огнем, как у вампира из фильма ужасов. «Попался!» - злобно прошипела девица и начала медленно вставать из гроба. Волосы у меня на голове поднялись дыбом, я хотел бежать, но ноги словно вросли в землю. Потом я понял, что лежу на полу, а девица наклонилась сверху и, оскалив зубы, тянется к моему горлу. Я ухватил ее обеими руками за шею, попытался оттолкнуть и... проснулся!

- Это был только сон, - успокаивающе сказал Акимов, - однако странно! До сих пор ты отличался железными нервами!

- В том-то все и дело! Не мог я вот так просто ни с того ни с сего сломаться!

Некоторое время оба молчали.

- Ты зачем меня будил? - нарушил тишину Владислав.

- Хотел сигаретами разжиться. Свои кончились.

- Держи! - Кузнецов протянул товарищу пачку «Явы», подошел к камину и поворошил кочергой тлеющие угли.

- Очень странно! - тихо сказал он. - Сперва фигура в темном балахоне, исчезнувшая непонятно куда, потом этот сон... Вероятно, я начинаю сходить с ума!

- Какая фигура? - насторожился Акимов. Владислав вкратце рассказал об увиденном на улице.

- Интересно! - задумчиво протянул Миша. - Весьма интересно!

- Желаете поставить диагноз, профессор?! - сердито бросил Владислав.

- Да нет! Просто мне с самого начала показалось, что это место насквозь пропитано злом! Помнишь? Я сразу тебе сказал. И все время, с тех пор как мы здесь, я чувствую себя неуютно!

- Перестань! - отмахнулся Кузнецов, полностью обретший утраченное душевное равновесие. - Не болтай чепухи! Пусть я малость сдвинулся, но не настолько, чтоб поверить в мистику! Не пичкай меня бабушкиными... - Кузнецов хотел сказать «сказками» и высмеять суеверного приятеля, но не успел. Из смежной комнаты донесся дикий вопль. Охранники молниеносно выхватили оружие. Дверь распахнулась, и на пороге показался Бирюков - бледный, всклокоченный, одетый в спальную пижаму.

- Хватайте ее! - крикнул он. - Быстрее! Не дайте уйти! А то стерва подмогу приведет!

- О чем вы, Леонид Владимирович?! - вежливо спросил Владислав.

- Девчонка! Рыжеволосая!.. Убить хотела!.. Через дверь выскочила!

– Но здесь никто не проходил! – изумился Акимов. – Вам, наверно, померещилось!

Бирюков застыл как изваяние, растерянно хлопая глазами...

Пять минут назад Леонид Владимирович проснулся, словно от резкого толчка. В комнате было темно, только через щель в ставнях проникала узкая полоска лунного света. В углу потрескивал сверчок. На тумбочке возле кровати мерно тикал будильник. Бирюков собрался снова заснуть, но внезапно заметил белую фигуру, отделившуюся от стены. Он хотел закричать, позвать на помощь, однако язык не слушался. Фигура медленно приблизилась и оказалась рыжеволосой девушкой лет семнадцати-восемнадцати, одетой в белый спортивный костюм. В правой руке она держала большой остро заточенный кинжал. «Попался, сволочь!» – прошипела девица и замахнулась кинжалом, собираясь перерезать Бирюкову горло.

Страх смерти придал последнему нечто вроде мужества. Заорав что есть мочи, он швырнул в нее подушкой и вскочил на ноги.

– Я еще вернусь! – усмехнулась девица, отворила дверь и вышла в смежную комнату...

– Здесь никого не было, – повторил Миша. – И дверь никто, кроме вас, не открывал! Ложитесь-ка лучше спать!

– Нет, ребята! Я, пожалуй, здесь посижу! Сон совсем пропал!

– Рыжеволосая! – еле слышно пробормотал Владислав. – Та, в гробу, тоже была рыжеволосой!

Глава 2

К утру дождь прекратился, тучи рассеялись. В прояснившемся небе появилось скупое осеннее солнце. Исчезли зловещие тени и шорохи. При дневном свете дом уже не казался столь мрачным, как вчера.

Акимов с Кузнецовым завтракали на кухне. Леонид Владимирович, сославшись на головную боль, от еды отказался и, наскоро выпив кофе, закрылся у себя в комнате.

– Как самочувствие, Слава? – спросил Акимов, осторожно прихлебывая крепкий горячий чай.

– Нормально.

– Что ты ночью говорил о рыжеволосой в гробу?

– Не понимаю!

– Ты сказал: «Та, в гробу, тоже была рыжеволосой!»

– Ерунда! – отмахнулся Кузнецов. – Существует такое понятие, как псевдопамять. После рассказа Бирюкова мне просто показалось, будто девушка из сна похожа на его галлюцинацию! Усекаешь?

Миша недоверчиво хмыкнул, однако воздержался от комментариев.

– У меня было временное помутнение сознания. С каждым может случиться, но сейчас я в порядке! – добавил Владислав.

– А Бирюков?

– С ним-то как раз все ясно, – весело рассмеялся Кузнецов. – Барыга наш собственной тени боится! Знает сукин сын, скольким людям нагадил! Дрожит за свою шкуру!

– Эх, жизнь собачья! – вздохнул Миша. – Кто бы из нас лет пять назад мог подумать, что придется защищать такого вот ублюдка?!

Кузнецов ничего не ответил, но заметно помрачнел.

– Меня от его рожи мутит не меньше, чем от этих проклятых консервов, – продолжал развивать мысль Акимов. – Слушай! – вдруг встрепенулся он. – Не желаешь ли шашлычка?

– Откуда?

– Очень просто! Ты присматривай за буржуем, а я схожу в деревню. Куплю мяса или, на худой конец, курицу!

– Прекрасная идея! – улыбнулся Владислав. – Действуй...

На улице пахло свежестью, сырой землей и прелыми листьями. Холодный, промытый дождем воздух бодрил не хуже шампанского. В глубине сада лениво каркала ворона. Акимов вышел на крыльцо, по привычке огляделся и, брезгливо перешагивая через грязные лужи, двинулся по направлению к деревне.

Она располагалась в низине и состояла из трех-четырех десятков домов, большей частью деревянных и порядком обветшавших. Окна некоторых были забиты досками. В одном из дворов возилась бабка лет шестидесяти, в телогрейке и вязаном шерстяном платке.

– Доброе утро, – вежливо поздоровался Миша.

– Здравствуй, здравствуй, милоч!

– Вы не скажете, у кого можно мяса купить?

– Никитин вчерась кабана зарезал. Видишь справа зеленый забор? Зайди к нему.

– Большое спасибо!

– Ты, чай, не здешний?

– Мы живем вон в том доме, – Акимов указал рукой в сторону леса.

В глазах старухи мелькнул испуг.

– Свят! Свят! Свят! – пробормотала она, торопливо крестясь, и шустро, насколько позволяли годы, забежала в свою избушку и с грохотом захлопнула дверь. Из конуры возле крыльца вылез здоровенный лохматый пес и угрожающе зарычал...

Никитин оказался крепким краснолицым мужчиной лет сорока пяти. Из-под низкого лба весело смотрели маленькие живые глазки, на губах блуждала радостная улыбка. От него сильно пахло самогоном.

– Мяса?! Нет проблем! Сколько возьмешь?

– Пару килограммов.

– Отдам по шесть тысяч, но за это ты со мной выпьешь! Ни-ни! Не вздумай отказываться! Кровно обижусь!

Они зашли в светлую просторную комнату, обставленную недорогой, но добротной мебелью.

– Машка! Тащи закуску! – рявкнул Никитин, извлекая из стенного шкафа здоровенную бутылку.

– Пьянь прогорклая! С утра пораньше zenки залил! Чтоб ты лопнул от своего поганого пойла! – слышался со стороны кухни недовольный женский голос.

Тем не менее спустя минуту в комнате появилась полная моложавая женщина. В руках она держала тарелку с солеными огурцами и крупно порезанными ломтями хлеба.

– Ну, давай по маленькой! – сказал хозяин, когда жена вышла. – Не ради пьянства, а дабы не отвыкнуть!

Акимов залпом осушил стакан, зажевал огурцом. Крепчайший самогон костром вспыхнул в желудке.

– Послушай, почему твоя соседка испугалась, узнав, что я живу в доме около леса? – неожиданно для себя спросил он.

– Темная старуха, – с набитым ртом ответил Никитин. – Чего с нее взять?! Местные бабки любят про то место страшные сказки рассказывать.

– Какие сказки? – внутренне напрягаясь, поинтересовался Миша.

– А! И говорить не стоит! Будто бы там раньше находилось языческое капище, а сейчас водится нечистая сила, бродят по ночам привидения. Давай еще по одной!

Выпили, закусили.

– А реальные факты есть? – спросил Акимов, затягиваясь сигаретой. – Может, кто-то что-то видел или слышал?

– Гм, – задумался Никитин. – Как тебе сказать? Кое-что действительно было, но, по-моему, к нечистой силе это не имеет никакого отношения!

– Например?

– Года три назад в доме поселилась компания студентов: четверо ребят и трое девчонок. Через неделю один из них рано утром пришел в деревню. Все время бормотал о каком-то подземелье, черном алтаре, призраках... Его увезли в психушку. Районная милиция проводила расследование. В подвале обнаружили шесть зверски изуродованных трупов. Очевидно, парень сошел с ума и прикончил остальных. Вот до чего наркотики доводят! Убитых похоронили на местном кладбище. Приезжали родственники, но тела забирать не стали, перевозка нынче слишком дорого обходится, да и были они в таком виде! Уф! Как вспомню – мороз по коже продирает! Наливай по пятьдесят грамм!

В прошлом году пастух наш Митька туда ночью забрался! – приняв очередную дозу, продолжал Никитин. – Небось рассчитывал пожить на халяву! Под утро прибежал весь всклокоченный, глаза шальные. До сих пор малость не в себе! Рассказывал, будто рыжеволосая девица в белом костюме пыталась его задушить. Ну, с Митькой все понятно – допился до чертиков...

С трудом отделившись от гостеприимного мужика, Акимов направился обратно, обдумывая по дороге только что услышанное. Рыжеволосая девица! Она

приснилась Кузнецову, ее же видел Бирюков, а теперь еще пастух! Очень странно!

В отличие от своего напарника Миша не являлся убежденным атеистом, верил в существование потусторонних сил, в различного рода аномальные явления. Правда, вера его была отрывочна, непоследовательна и далека от истинного христианства... «Рыжеволосая наверняка вампирша, – мысленно рассуждал Акимов. – Совсем как в романе барона Олшеври[1 - Имеется в виду известный роман барона Олшеври «Вампиры».]! Мама родная! В скверную историю мы вляпались!.. Славка – болван! Не желает верить очевидному! Материалист херов!»

Углубившись в свои размышления, он не заметил, как достиг дома. В саду густо дымил сырыми дровами костер. Возле него, непрерывно кашляя, возился Кузнецов.

– Явился наконец! – заметил он товарища. – Тебя только за смертью посылать! Ладно, ладно, шучу! Сейчас угли поспеют – соорудим шашлык по высшему классу. – Владислав указал рукой на стоящий поблизости ржавый мангал. – Глянь, что я в подвале откопал!

– Я тут такие вещи узнал! – взволнованно начал Миша.

– Потом расскажешь! – перебил Кузнецов. – Жрать хочу – сил нет! Порежь пока мясо да погляди, жив ли наш буржуин?

Буржуин, окончательно утративший былую спесь, оказался жив-здоров, правда, сильно бледен и напуган. Он охотно согласился разделить трапезу охранников и, в свою очередь, извлек из «дипломата» литровую бутылку водки «Абсолют», настоящей на смородине. Спустя полчаса над садом поплыл восхитительный аромат жарящегося мяса. Когда шашлык поспел, все трое расселись за столом под дощатым навесом неподалеку от крыльца.

– Эх, хороша! – крикнул Кузнецов, осушив первую стопку и закусывая горячим, дымящимся куском свинины. – Одно слово – «Абсолют». Совсем сивушного духа не чувствуется!

Его настроение стремительно улучшалось. Даже Бирюков, после того как «хлопнули» по второй, заметно повеселел. Тогда-то Акимов и рассказал о погибших студентах. Леонид Владимирович мгновенно сделался белее мела, но Владислав лишь скептически ухмыльнулся.

– Ты, брат, глупеешь на глазах! – снисходительно сказал он. – Выброси мусор из головы! Наливай!

– Спасибо, с меня достаточно! – решительно отказался от водки Миша. – Пойду загляну в подвал. Что там было, кроме мангала?

– Всякая рухлядь! Пстой! Ты куда?!

Отворив тяжелую железную дверь, Акимов осторожно спустился вниз по скользким от сырости ступенькам. Затем нащупал на стене выключатель. Под потолком вяло загорелась тусклая, запыленная лампочка. Подвал поражал своими габаритами, а толстые каменные своды несли отпечаток глубокой древности.

«Похоже, местные жители говорят правду насчет языческого капища, – подумал Миша. – Этому подземелью не меньше нескольких сотен лет!»

Он внимательно огляделся по сторонам: ржавые кастрюли, гнилые доски, сломанный велосипед...

В дальнем углу ворох истлевшего тряпья, а рядом какой-то непонятный темный предмет. Миша подошел поближе. Перед ним, слегка покосившись набок, стоял старый, покрытый плесенью сундук. Проржавевший замок упорно не желал открываться. Провозившись с ним около получаса, Акимов яростно выругался и изо всех сил треснул кулаком по крышке. Она развалилась на куски. Внутри оказались старинный серебряный кинжал и завернутая в полиэтилен тетрадка. Прихватив и то и другое, Миша вышел на улицу.

В небе начали сгущаться тучи, повеяло холодным ветром, вдалеке погромыхивало – по всем признакам приближалась гроза. Не обращая внимания на подобные мелочи, Кузнецов с Бирюковым увлеченно глушили «Абсолют». Под влиянием выпитого они подружились и перешли на «ты».

– Слушай, Леня, анекдот! Приходят немцы в деревню. Никого нет. Смотрят, старик сидит на лавочке.

«Здорово, дед!»

«Здорово».

«Как тебя зовут?»

«Иван».

«На, Иван, пряник. Покажешь, где партизаны прячутся?»

«Покажу, отчего не показать!»

«А как твоя, Иван, фамилия?»

«Сусанин».

«Отдай пряник! Сами найдем!»

– Ха-ха-ха! Отлично, Славик! А теперь я! Баба говорит мужику:

«Интересно получается, я тебя пригласила, чтобы ты выпил за мое здоровье, а ты уже пятый стакан хлещешь!»

«Извини, дорогая, но ты так плохо выглядишь!»

– Ха-ха, ой, не могу! Ха-ха-ха!..

– Эй, глядите, что я нашел! – окликнул их Акимов.

При виде кинжала Леонид Владимирович мгновенно протрезвел и, схватившись за сердце, начал медленно сползать со скамейки.

– Точно с таким рыжая ночью приходила, – пролепетал он костенеющим языком...

Глава 3

С грехом пополам приведя Бирюкова в чувство, охранники принялись совещаться, как быть дальше. Скептицизма у Владислава заметно поубавилось. Вместе с тем он упорно не желал верить в мистическую подоплеку дела и силился придумать рациональное объяснение. Однако ничего путного у него не получилось. В конечном счете Кузнецов сдался.

– Водятся здесь вурдалаки или нет, но разобраться со всей этой хреновиной необходимо, – угрюмо сказал он напарнику. – Кстати, что за тетрадку ты в руках держишь? Давай поглядим!

Тетрадь оказалась личным дневником, принадлежавшим некоему Андрею Кожевникову. Чернила местами расплылись, но большую часть текста еще можно было разобрать. Акимов внимательно просмотрел несколько страниц.

– Гляди! – вдруг воскликнул он. – Сходится!

– Что сходится?

– Насчет студентов! Слушай!

* * *

Из дневника Андрея Кожевникова

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Имеется в виду известный роман барона Олшеври «Вампиры».

Купить: https://tellnovel.com/ru/derevyanko_il-ya/chernyy-starik

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)